

УДК 124.5 + 130.2 + 141.319.8

СУХИНА И.Г. (докторант кафедри культурології)

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского,
Симферополь, Украина

E-mail: suhina_igor@mail.ru

**ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА, ЕЕ СПЕЦИФИКА И ЗНАЧЕНИЕ:
АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И АНАЛИЗ**

У статті на основі концептуальної філософської розробки категорії цінності як людського способу відношення до дійсності й головного атрибута людського буття здійснюється аксіологічна інтерпретація й аналіз духовності, духовної культури й культури в цілому.

***Ключові слова:** аксіологія, цінність, смисл, значення, людина, свідомість, людське буття, життєдіяльність, творчість, дух, духовна культура, культура.*

Актуальность. Человеческое бытие как таковое всегда связано с ценностями, выражающими актуальные смыслы человеческой жизни и деятельности и удостоверяющими атрибутивное для человека (субъекта сознания) смыслополагающее отношение действительности, которое в своих наиболее выраженных и значимых смысложизненных проявлениях предстает как духовность, а в совокупности своих сознательно-творческих воплощений образует культурный мир предметных ценностей. Поэтому аксиологическая (греч. axia - ценность) аналитика культуры как предметно реализуемого ценностного отношения человека к действительности, как «человеческого мира ценностей» является адекватным примером философского осмысления культуры, создающего основу для философского постижения сущности человека; ведь ценностное отношение и связанное с его творческим воплощением культурно-созидание характеризуют именно и только человеческое бытие. Особенное значение имеет аксиологический анализ духовной культуры, поскольку именно в духовной жизни человека происходит актуализация и верификация определяющих его творческую активность ценностных представлений.

Разработкой аксиологии как философской теории ценности занимались видные западноевропейские философы: Г.Лотце, Г.Риккерт, В.Виндельбанд, М.Шелер, Н.Гартман и др., с работами которых связано формирование аксиологии как направления в современной философии. Также большой вклад в философскую доктрину ценностей внесла русская религиозная философия второй половины XIX - первой половины XX вв. (В.Соловьев, Н.Бердяев, П.Флоренский, С.Франк, Н.Лосский, И.Ильин и др.), с которой связана метафизическая трактовка ценностей как высших смысложизненных ориентиров человеческого бытия. Среди современных украинских философов, исследующих ценности, следует отметить: С.Крымского, М.Поповича, В.Табачковского, а среди российских философов – В.Ильина, Д.Леонтьева, Л.Столвича. В контексте проблем

філософії культури тема цінностей представлена в роботах українського філософа Ф.Лазарева і російських філософів М.Кагана і Г.Выжлецова.

Вместе с тем необходима дальнейшая разработка и концептуализация аксиологии с ее применением в виде ведущего философского подхода к гуманитарным областям знания, и прежде всего – к области наук о культуре. Аксиология рассматривается автором статьи в виде учения о ценностных основах и началах сознательно-мотивированной человеческой деятельности, а также в виде гуманистически ориентированной рефлексии на предмет «каким надо быть, чтобы быть человеком» (И.Кант). **Цель статьи** - аксиологическая интерпретация и анализ духовности, духовной культуры и культуры в целом на основе философской концептуализации ценности как основополагающей категории и атрибута человеческого бытия.

Изложение материала. Охватывая все стороны сознательно-мотивированной жизни и деятельности человека, культура являет собой чрезвычайно сложное, многоплановое образование. С морфологической позиции своей структурной организации она выступает системой систем или подсистем, формирующих культурно-ориентированную человеческую жизнедеятельность соответствующим образом. При всем разнообразии культур они имеют много общего. Во всех культурах воспроизводится примерно сходная общая структура культурно-ориентированной деятельности человека. Все культуры имеют систему ценностей и норм, идеалы, язык, символику, традиции, этикет, мифологию, религиозные верования, мораль, искусство, философские представления, комплекс знаний, технико-технологические средства труда, формы хозяйственно-экономической деятельности, систему воспитания и т.д..

Структурно (в общем морфологическом плане) система культуры включает в себя три главные подсистемы, являющиеся наиболее важными областями культурно-ориентированной человеческой деятельности – духовную, материальную и социальную или социетальную, т.е. ориентированную на социум, на систему интересубъективных общественных связей и взаимодействий. Взятые в своей органической взаимосвязи они образуют единое функциональное целое – систему культуры, включающую все ее формы и элементы. Понимая культуру как сознательно-мотивированную деятельность, в творческом ее выражении, которая в феноменологическом плане представляет собой опредмечивание ментального (англ. mental - духовный, умственный, психический) содержания человеческого сознания, его интенциональной (лат. intentio - стремление, намерение) активности, надо признать приоритет духовной подсистемы в культуре или, проще говоря, духовной культуры. Продуцирующая культуру собственно человеческая деятельность есть, прежде всего, активность сознания, иницирующего все ее создания как явления – артефакты (лат. artefactum - искусственно созданный) культуры. Как субъект сознания, как Homo Sapiens, человек погружен в ментальный мир/сферу смыслов, и все сообразованные с сознанием, сапиентные акты его поведения и деятельности связаны со смыслом, обладают «семантическим»

Духовная культура, ее специфика и значение: аксиологическая интерпретация и анализ

(М.Бреаль) измерением; если понимать под семантикой (греч. *semantikos* - означающий) теорию смысла, указывающую на действительную смысловую сферу человеческого бытия как свой предмет. Особенность человеческого бытия в том, что оно обладает ментальным или семантическим измерением, что и находит свое отображение в артефактах культуры, которые, с одной стороны характеризуются признаками пространственной телесности: массой, размерами, формой и т.д., а с другой – содержат в себе ментальную определенность, связанную с тем, что человек опредмечивает в артефактах смысловые интенции своего сознания; артефакты выступают носителями антропоморфных, т.е. сообразного с человеком и его бытием, смыслов или значений, что и удостоверяет их в качестве предметных явлений культуры.

Человеческое бытие как таковое детерминировано имманентной смыслообразующей активностью сознания. При этом рафинированная определенность смыслов, или значения которыми человек руководствуется в своей жизнедеятельности, предстают как ценности. Ценности акцентируют человечески-актуальный смысл, придают ему антропоморфную (греч. *anthropos* - человек и *morphe* - форма) значимость и верификацию; если под антропоморфизмом понимать проекцию интенций человеческого сознания на действительность, придание ей человеческой значимости, ее очеловечивание. Американский антрополог Р.Крейпо отмечает «антропоморфизм использует человеческие качества для объяснения сущего, интерпретируя или действуя по отношению к нему, как будто это сфера человеческого» [8, 323]. Можно сказать, что человеческое сознание антропоморфно по своему содержанию и функциям, осуществляя идентификацию действительности сообразно с потребностями и интересами своего субъекта. И ценность есть смысл, выражающий антропоморфное значение, и как таковой являющийся достоянием человеческого сознания, его феноменом; по сути, в сознании нет ничего, кроме антропоморфных смыслов реальных, воображаемых или иллюзорных предметов – т.е. ценностей. Тем самым действительность открывается человеку многообразием ценностей, и в этой ценностной идентификации действительности сознание раскрывает свой креативный (лат. *creatio* - творение, созидание) потенциал как бытие особого – смыслополагающего рода, а не только отображение сущего.

Посредством актуализации ценностей в процессе смыслополагающей активности сознания восприятия действительности трансформируются в апперцепции (лат. *ad* - к, и *perceptio* - восприятие), т.е. сознательные восприятия и представления, лежащие в основе мотивного, целесообразного поведения и деятельности. Человеческие восприятия действительности и представления о ней есть, по сути, ценностные представления: о священном и профанном, о добре и зле, о дозволенном и недозволенном, о красивом и безобразном, о счастье, долге, справедливости, мудрости, полезности и т.д. Именно ценность, представляющая собой «действительность смысла» есть главная, определяющая, генерализирующая форма активности сознания и (как ценностное представление) сознательной активности человека;

ценность определяет всю сознательно-мотивную формацию деятельности человека.

По отношению к смыслу или в семантическом плане ценность можно определить таким образом: это антропоморфный смысл, который выступает иницирующим и руководящим началом всех форм сознательной активности человека и базирующейся на них сознательно-мотивированной деятельности; можно сказать, что смысл вообще – это потенциальная ценность, а смысл в его актуальном для человека значении – это ценность действительная. По словам Г.Риккерта «для человека только действительное всегда остается непонятным. Понимать можно только «смысл» или «значение» вещей, а смысл и значение чего бы то ни было имеются только по отношению к ценности. Во всех отношениях свободное от ценностей бытие вместе с тем лишено смысла и значения... Истина по сути своей есть ценность» [13, 229]. Ценности определяют все, что имеет значение для человека, все, что он ищет и открывает в мире и в себе, все, к чему он стремится. Система таких значений и становится необходимой ему культурной силой, диалектически взаимосвязанной и взаимодействующей с его потребностями в творимых им предметах и служащих этому знаниях» [6, 145]. В предельном выражении ценности имеют мировоззренческий характер и могут быть удостоверены в виде ответа на основоположный для каждой человеческой личности вопрос: «для» или «во имя чего» живет и действует человек?»; по сути – это метафизический вопрос о назначении человека и его бытия в мире. Сопряженное с ценностями (имеющее ценностно-мировоззренческий или смысложизненный характер) семантическое измерение человеческого бытия развертывается в сфере духовной жизни человеческих индивидов, групп, сообществ и общества в целом. В ментальной сфере духовной жизни вырабатываются мотивирующие индивидуальное и общественное сознание людей ценности и выражающие их идеи, практическое воплощение которых в творческой деятельности создает и развивает антропогенный мир культуры. Эту иницирующую и утверждающую базовые культурные ценности сферу духовной жизни следует считать духовной культурой. Также по отношению к духовной культуре можно использовать термин «культурное сознание». При том, что материальная культура обладает своей спецификой, она в значительной степени является порождением духовной культуры, во всяком случае, иницирована ею, проявляясь в социальной сфере человеческой жизнедеятельности через технику, технологию, хозяйственно-экономические организации и т.д. Непроницаемых границ между духовной, материальной и социетальной подсистемами культуры не существует – они образуют ее едино-функциональную целостность. Так, например, в своем внутреннем, интерналистском измерении культура как актуальная для человеческого сообщества/общества сфера ценностей или «аксиосфера» (М.Каган) в целом духовна. В своем внешнем или экстерналистском проявлении культура предметно «материализована» в артефактах, а также предметно проявляется в интересубъективной системе общественных

Духовная культура, ее специфика и значение: аксиологическая интерпретация и анализ

взаимодействий, в деятельности социальных институтов.

Духовная культура включает в себя, с одной стороны, всю совокупность результатов обыденной и специализированной духовной деятельности, а с другой, и прежде всего – саму духовную деятельность человека. Явления или продукты духовной культуры существуют в самых разнообразных формах. Это – религиозные, этические, философские, эстетические и художественные ценности и идеалы. Это – этикет, и связанные с нормами образцы поведения человека. Это – опыт культурно-ориентированной жизни и деятельности прежних поколений людей, закодированный в культурных традициях. Это также знания, различные общественно-значимые идеи, идеологии и т.д. В общем, это – продукты духовной деятельности человека, которые выражаются в особой форме – в форме духовной предметности. Так духовная культура включает в себя совокупность предметных духовных достижений, присущих культуре конкретного сообщества/общества, т.е. духовные блага. В силу специфики своего содержания она имеет символический характер. Надо отметить, что отличие духовной деятельности от материального производства в том, что его продуктом являются идеальные образования или духовная предметность (ценности, нормы, идеалы, новаторские мысли, идеи, художественные образы, знания, информация, различного рода проекты, моделирующие потребное для человека будущее и др.) особенность которых – всеобщий характер потребления. Нет такого духовного блага, которое в идеале не могло бы являться достоянием всех. Материальные блага ограничены, исчерпаемы. Чем больше людей на них претендует, тем больше они убывают и тем меньше приходится их на долю каждого. Духовные блага неисчерпаемы и не убывают от их потребления. И чем больше людей приобщаются к их содержанию, тем большая вероятность их приращения, раскрытия и развития их потенциала. Более того, духовные блага имеют персонификационный (лат. *persona* - личность) характер, приобщение к ним развивает личность, обогащает ее. «Духовная жизнь – согласно словам П.Флоренского – по самому существу своему насквозь пронизана личным характером» [15, 142]. В своем общем выражении духовная культура есть духовная жизнь индивида и общества как взятая в процессе универсального духовного освоения мира совокупность всех культурно-ориентированных проявлений деятельности человеческого сознания, как на его индивидуальном, так и на над-индивидуальном или социальном уровнях.

Понятие «духовная жизнь» означает актуализацию и удовлетворение важнейших духовных потребностей человека: религиозных, нравственных, познавательных, эстетических, потребности в духовном общении и др. Духовные потребности человека, в отличие от материальных, не «заданы» ему биологически, и потому предполагают развитие, совершенствование его качеств, его личностного начала, персонификацию его бытия. При этом генерализирующей духовной мета-потребностью является потребность обретения смысла жизни или смысложизненного самоопределения. Она интегрирует всю формацию человеческих потребностей, являясь

фундаментальной относительно сущности «человеческого». Австрийский философ и психолог В.Франкл отмечает: «человек как таковой добивается того, чтобы найти в своей жизни смысл и осуществить его» [16, 27]. Содержательно человеческое бытие как раз и связано с проблемой обретения смысла жизни, которую можно выразить Кантовским вопросом: «что есть человек?». Можно сказать, что вся история становления вида Homo Sapiens есть история поиска (как стихийного, так и осознанного) и обретения человеком смысла его жизни. Смыслонаполненность жизни есть главный стимул человеческой активности.

Это особенно касается религии (лат. religio - святыня, благочестие), в сфере которой мировоззренческая функция системы культуры получила свое предельное выражение и свою предельную акцентуацию. И потому религия является наиболее показательной формой духовной культуры. Как отмечает американский культурный антрополог Д.Ли «религия всегда предоставляет человеку видение его места в мире, в его отношении к самому человеку и природе, к объективной реальности и ее обстоятельствам» [12, 162]. В своем расширительном, т.е. над-конфессиональном определении (протагонистами которого были многие выдающиеся мыслители-гуманисты: Л.Толстой, А.Швейцер, Э.Фромм и др.) религия являет собой базирующуюся на абсолютных ценностях систему мировоззренческих представлений и воззрений, содержащую морально-выверенные смысложизненные установки поведения и деятельности, и предоставляющую человеку высший идеал для жизненного служения. Причем сам смысложизненный план человеческого бытия трансцендируется (лат. transcendere - переступать ограничения) религией, приводится ею в соответствие с идеальным абсолютным началом, отсюда – сотериологическая идея спасения души, личностного начала человека для вечной жизни. Перефразируя российского философа А.Лосева религию можно определить как утверждение личности в вечности бытия. Это значит, что человек должен соотнести свое сознание (свое «Я») с всеобщим масштабом мироздания. Он должен осознать, что в мире есть нечто абсолютное, т.е. вечное, стабильное, священное (в ценностном плане) выступающее гарантом смыслового порядка бытия, иначе его жизнь может превратиться в бессмыслицу абсурдного существования. Мировоззренческая или смысложизненная значимость религии особенно показательна на примере мировых или над-национальных религий: буддизма, христианства и ислама, на основании которых сформировались целые культурно-исторические типы, оказавшие и оказывающие огромное, если не определяющее, влияние на развитие общечеловеческих норм культуры.

Вера (в ее религиозной форме) как убежденность человека в наличии высшего, связанного с духовностью и воплощающегося в абсолютных ценностях смыслового порядка бытия, сопричастного его личности, является важнейшей мотивацией культуросозидания. Религиозная вера актуализирует в сознании человека высшие, абсолютные или метафизические ценности, имеющие сверх-утилитарный характер и

Духовная культура, ее специфика и значение: аксиологическая интерпретация и анализ

обладающие трансфинитной смысловой содержательностью и значимостью: Бог или священное, истина, добро, красота, любовь, справедливость, долг, свобода и др. Такие ценности-цели, в которых человек видит смысл и назначение своего бытия, не требуют обоснований, они имеют значение сами по себе. Именно они выступают средоточием человеческой духовности. Без веры в широком смысле, предполагающей уповающее стремление к тому, что свято, что обладает абсолютной ценностью, невозможны никакие жизненно-творческие свершения человека. Вера, как в ее религиозной форме, так и в ее современных идеологических модификациях, была и остается важнейшей составляющей культурно-ориентированной жизнедеятельности людей. Человек как таковой не может существовать без веры в правоту и значимость своего призвания, своего мировоззрения. Даже с точки зрения мыслителей-атеистов человек создает идеальный образ Бога, олицетворяя в нем свои личностные качества, доведенные до совершенства; так, согласно Л.Фейербаху, религиозное представление о Боге есть то «зеркало», в коем отражается сокровенная мечта человека о том, каким он хотел бы стать. В силу своей ценностной специфики религия презентует человека и его бытие с деонтологической (греч. *deontos* - должное) позиции долженствования. И подлинную религию надо рассматривать как верующее стремление человека к высшему, метафизическому порядку мироздания. Тем самым «сверхъестественное», будучи центральным элементом религиозного мировоззрения, конструируется в человеческом сознании как идеальная – метафизическая модель мироздания. Вера в должное «сверхъестественное» способствует духо-подъемности человеческого бытия, возвышает его над обыденностью сущего, смыслоориентирует его на абсолютные ценности. Так история мировой культуры демонстрирует выраженное стремление человека к ментальному моделированию мироздания с центральной осью, которая открыла бы возможность «достичь Абсолюта», «подняться в небо», например – центральный столб жилого помещения, верхнее отверстие в шатре, жертвенник, алтарь, храм с колокольней, собор с куполами, башня и т.д. Это стремление нашло свое прямое воплощение в ценностных абсолютах религии, создающих смысложизненную «вертикаль» человеческого бытия.

Кроме того в ценностях всегда есть момент, поддерживающий их связь с религией. И это есть момент веры как внутренней убежденности человека в правоте и незыблемости исповедуемых ценностей. Только тогда они способны выполнять свое назначение – быть ориентирами, диспозициями, нормативными образцами и целями для человеческой жизнедеятельности. По словам русского философа И.Ильина «человек без веры вообще не может жить, ибо вера есть не что иное, как главное и ведущее тяготение человека, определяющая его жизнь, его воззрения, его стремления и поступки» [5, 137]. Как считает И.Ильин «существует некий духовный закон, владеющий человеческой жизнью; согласно этому закону человек сам постепенно уподобляется тому, во что он верит» [5, 140].

Актуализируемым религией ценностным абсолютом выступающим архетипом культурных ценностей является «священное» (лат. *sacrum*). Это есть архетип осознания бытия, его ценностей. Румыно-американский исследователь религии М.Элиаде отмечает: «в основе Мира лежит опыт познания священного, и даже самая примитивная религия – это, прежде всего, онтология» [19, 130]; по его словам, «значимый мир (а человек не может жить в «хаосе») есть результат диалектического процесса, который можно определить как проявление сакрального» [18, 15-16]. Во всяком случае, священное есть тот специфический ценностно-мировоззренческий акцент, посредством которого религиозная установка сознания отличает предметы и ранжирует ценности. М.Элиаде характеризует священное как основу религии, мифа и, соответственно, культуры. По его словам «религия и миф укоренены в человеческой природе и презентуют себя в том, что все значимое и важное в жизни, в том числе и вопрос смысла собственного существования и своего места в мире человек воспринимает через призму святости. И предназначение свое человек может постигнуть лишь религиозно-мифологическим образом в рамках «священной истории» [2, 184]. При том, что в разных культурах, и у разных народов, формы и способы проявления священного варьируются, оно является ценностной универсалией, присущей всем культурам. Элиаде считает, что как бы человек не десакрализировал мир, он никогда не сможет избавиться от религиозного поведения, и религиозная оценка человеком мироздания имеет место всегда.

М.Шелер подчеркивает общечеловеческое значение священного, его интеграционную роль такими словами: «ничто не объединяет человеческие существа столь непосредственно и тесно, как общее поклонение и почитание «святого». И в первую очередь – почитание «абсолютно» и «бесконечно святого», бесконечной святой личности – «божественного». Эту ценность в принципе может «усвоить» любой потому, что она самая неделимая. Сколь бы ни были значительны разделения среди людей, которые производило то, что фактически считалось в истории «святым» (в религиозных войнах и конфессиональных спорах), тем не менее, уже в сущностной интенции святого содержится то, что она объединяет и связывает. Всякая возможность разделения связана здесь только с его символами и техниками – а не с ним самим» [17, 312-313]. Выраженная акцентуация высших или абсолютных ценностей (в соответствующем этому метафизическом мировоззренческом горизонте сознания) осуществляемая религией, удостоверяет ее главным проводником человеческой духовности. По словам немецкого философа И.Гердера «религия есть высшая гуманность человека» [3, 111].

Религия, с присущим ей опытом священного как персонифицированной актуализацией высших ценностей родилась из предпочтения духовного начала в человеке, из почитания духовного начала. Этимология термина «культура» – культивация, возделывание, указывает на духовность человека, и религия как таковая является культивированием духа/духовности. Именно высшие (сверх-утилитарные) ценности Духовная культура, ее специфика и значение: аксиологическая интерпретация и анализ

удостоверяют собой то, что является человеческой духовностью. Дух или духовность (лат. *spiritus* - дыхание, дуновение) можно понимать как смысложизненную или мировоззренческую ориентацию человека, в которой преобладают высшие/метафизические ценности, имеющие экзистенциально-значимый для личности характер. Так, русский философ М.Бахтин полагал, что тело является пространственным измерением человека, душа – временным, а дух – его смысловым измерением; это значит, что дух/духовность представляет собой главенствующий, определяющий фактор в структуре человеческого бытия. Духовность является сферой актуального действия высших ценностей, в которой человек поднимается до осознания высших (сверх-утилитарных) смысловых содержаний и значений, и становится существом универсальным. Духовность есть залог полноты и целостности человеческой субъективности, она удостоверяет высший – творчески-конструктивный уровень ментальной активности сознания. В сфере духовности аккумулируются смысловые связи человека с миром, происходит формирование и кристаллизация его личности, изначальное развертывание его инициативной, творчески-преобразующей активности. Религиозно-обусловленная духовность есть основа и начало культурно-ориентированной человеческой жизнедеятельности, ее главный доминион.

Как утверждает украинский философ С.Крымский атрибутами человеческого духа являются: «1) активность как самообразующая деятельность на пересечении бытийности и сознания; 2) бесконечность, т.е. способность к трансцендентности, выходу из себя во все более высокие ценностные сферы, способность, которая репрезентируется неисчерпаемыми возможностями творчества и разума субъекта; 3) свобода как самодеятельность, как неограниченность самовоссоздания, обнаружения проективных сфер своего осуществления; 4) абсолютность как самоценность и свойство самоопределения всех своих предикатов как источника всех форм превращения существующего; 5) самосознание в виде саморефлексирующего мышления и самоположения смысла» [9, 50]. Такое понимание указывает на то, что дух/духовность инициирует культурно-образующую деятельность.

По поводу аксиологической интерпретации духовности (как сферы культурогенной действия высших ценностей) необходимо отметить, что религия всегда утверждает приоритет высших (метафизических) ценностей над всеми остальными ориентирами и установками человека. Согласно словам М.Элиаде «религия делает существование «открытым» к особым ценностям, непреходящим и всеобщим, позволяющим человеку подняться над личными жизненными проблемами и войти в мир духовного» [19, 130]. Эта, присущая религии тенденция утверждения высших ценностных ориентиров, возвышающая мотивно-целелеполагающий потенциал человеческого бытия над натуралистической адаптивностью, над наличной предметностью сущего, есть главное культуросозидающее начало. Религия как главный способ актуализации высших ценностей, причем в повседневной практике человеческого бытия (если учитывать моральную

Сухина И.Г., 2012

содержательность религии, имеющую нормативный характер), является основой, конститутивным началом человеческой духовности и духовной культуры как ценностно-мировоззренческого ядра системы культуры. Осмысление культуры с позиции религии (как ценностной доминанты духовной культуры) указывает на то, что овладение окружающим миром само по себе еще не является культурой, хотя и представляет ее непременное условие. Осваивать мир или природу – значит овладевать не только внешней, но и внутренней, т.е. человеческой природой, потенциалом ее сущностных сил, на что способен только человек. Культура – это та антропогенная сфера действительности, которую пересоздает человек, утверждающий себя как человека, а точнее – как личность, обладающую безусловной ценностью; это та сфера действительности, которая являет собой человеческий «мир ценностей». По словам российского философа В.В.Ильина «единственно человеческий истинный мир есть мир ценностный, кристаллизуемый на стыке сущего и должного, наличного и потребного» [4, 4]. И этот истинный мир человека есть культура, постижение антропологической сущности которой невозможно без выявления сокровенного смысла человеческого бытия, т.е. его религиозных оснований, связанных с высшими. Они соответствуют основным направлениям духовно-практического освоения человеком мира, основным направлениям творческой активности его сознания: мифологии и религии, философии, морали/нравственности, искусству.

Общая экспозиция важнейших, связанных с духовной культурой человеческих «ценностей духа» может быть следующей: Религиозные ценности (священное/бог) ориентируют человека на веру в абсолютные ценностные основания мироздания, что дает ему стабильную мировоззренческую опору, определяет его образ жизни и деятельность. Философские ценности (истина, мудрость) направляют человека на путь знания как познавательного отношения к действительности, выявляющего фундаментальные начала, принципы и законы миропорядка. Моральные ценности (добро/добродетель, долг, честь, справедливость, любовь, счастье и др.) определяют установление и усовершенствование нормативной системы поведения, деятельности и отношения человека к самому себе, к другим людям как самоценным личностям, к обществу, к природе, наконец; следует отметить, что аксиологические нормы морали изначально имели характер императивных религиозных заповедей (первобытная система табу, буддийская Панча-шила, декалог Моисея и др.), которые разворачивали начала культурного бытия человека, начала его духовности. Можно сказать, что религия и подлинная духовная культура, базирующаяся на высших ценностях, хранят индивида и общество от нравственной деградации. Каждая культура и культурно-историческая эпоха характеризуется тем, что утверждает свою версию смысла и образа человеческого бытия в мире. При этом взаимосвязь истины, добра и красоты с учетом признания их абсолютных, сакральных (лат. *sacra* - священный) оснований является непременным условием самого культурного бытия. Можно сказать, что

Духовная культура, ее специфика и значение: аксиологическая интерпретация и анализ

фундаментальными ценностями-идеалами, на которых как на трех китах зиждется вся семантическая архитектура культуры, выступают истина, добро, красота. Реализация этих высших ценностей имеет исторически-изменяющиеся формы, обусловленные конкретными представлениями о них, связанных со спецификой культурного контекста, на осознание их как высших мета-ценностей неизменно на всем протяжении культурного существования человечества. Игнорирование, утилитарная редукция этих ценностей, почитаемых как основополагающие для семантического порядка культуры и мира, для целей человеческой деятельности, угрожает самому бытию культуры, поскольку в ней распадется ее ценностно-мировоззренческое ядро, выступающее ее системообразующим началом.

Среди важнейших черт духовной культуры, выражающих ее специфику и сущность, и отличающих ее от других подсистем системы культуры, российский философ и культуролог А.Кармин отмечает такие: 1. «Духовная культура неутилитарна, по сути своей бескорыстна. Ее краеугольные камни – «радости духа» – красота, знание, мудрость. Она нужна людям, прежде всего, сама по себе, а не ради решения каких-либо внешних по отношению к ней прагматических задач» [7, 154]. 2. «В духовной культуре человек по сравнению с другими областями культуры получает наибольшую свободу творчества...» [7, 154]. 3. «Творческая деятельность в духовной культуре ведет к тому, что она становится особым духовным миром, созданным силой человеческой мысли. Этот мир несравненно богаче реального мира... и оказывает воздействие на нашу жизнь даже больше, чем реальный мир» [7, 154]. 4. «Духовная культура – наиболее чувствительная, наиболее чутко реагирующая на внешние воздействия область культуры. Она способна улавливать малейшие изменения и отзываться на них изменениями в себе, и потому является самой уязвимой, самой ранимой областью культуры... Духовная культура нуждается в заботе и поддержке общества» [7, 154]. «Целостный человек» никогда полностью не десакрализуется, и мы вправе сомневаться в том, что полная десакрализация вообще возможна» [18, с.16, 18]. Итак, в выработке и утверждении высших, приоритетных ценностно-мировоззренческих ориентиров человеческой жизнедеятельности, способных придать ей культурносозидающий характер, в которых человек обретает смысл и оправдание своего бытия, и которые способствуют его персонификации, состоит назначение духовной культуры, ее значение. В нем раскрывается смысл и предназначение культуры, которым является персонификационное творение феномена человека как субъекта культуры. И вообще, культура как таковая имеет ценностно-духовную основу, она зиждется на человеческой духовности, на ее актуализации и воплощении.

Выводы. Духовная культура является универсальной смыслообразующей сферой человеческого бытия, «ментальным пространством» изначальной актуализации его культурных ценностей. И поскольку все ценности имеют ментальную/духовную природу, будучи, прежде всего, антропоморфными смыслами/значениями, формирующими

Сухина И.Г., 2012

мировоззренческие представления, постольку духовная культура имеет ценностную сущность, коррелятивную сущности человеческого бытия именно как ценностного отношения к миру. Поэтому требуется должное понимание ведущего, определяющего значения духовной культуры для человека и человеческого образа жизнедеятельности. Требуется акцентирующее значимость духовности и духовной культуры в человеческой жизнедеятельности мировоззрение культуроцентризма.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. О назначении человека. О рабстве и свободе человека/ Н.А.Бердяев. – М.: АСТ, 2006. – 637 с.
2. Гатальска С.М. Філософія культури: Підручник/ С.М.Гатальска. – К.: Либідь, 2005. – 328 с.
3. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества: Пер. с нем./ И.Г.Гердер. – М.: Наука, 1977. – 703 с.
4. Ильин В.В. Аксиология/ В.В.Ильин. – М.: МГУ, 2005. – 216 с.
5. Ильин И.А. Путь к очевидности/ И.А.Ильин. – М.: Республика, 1993. – 431 с.
6. Каган М.С. Философия культуры/ М.С.Каган. – СПб: Петрополис, 1996. – 416 с.
7. Кармин А.С. Культурология/ А.С.Кармин, Е.С.Новикова. – СПб: Питер, 2006. – 464 с.
8. Срао R.Н. Cultural Anthropology/ R.Н.Срао. – McGraw-Hill, 1999. – 549 p.
9. Крымский С.Б. Экспликация философских смыслов/ С.Б.Крымский. – М.: Идея-Пресс, 2006. – 240 с.
10. Лазарев Ф.В. Вселенная культуры: стратегемы и ценности/ Ф.В.Лазарев, Брюс А.Литтл. – Симферополь: СОНАТ, 2005. – 192 с.
11. Лазарев Ф.В. Новый взгляд на философию XXI века/ Ф.В.Лазарев // Труды Крымской академии наук. – Симферополь: КАН, 2009. – С.115-130.
12. Lee D. Freedom and Culture/ D.Lee. – A spectrum book, Prentice-Hall, Inc., 1959. – 182 p.
13. Риккерт Г. Философия жизни: Пер. с нем./ Г.Риккерт. – М.: АСТ, 2000. – 240 с.
14. Сухина И.Г. Аксиология культуры: философско-антропологические основания: монография/ И.Г.Сухина. – Донецк: Донбасс, 2011. – 560 с.
15. Флоренский П.А. Вопросы религиозного самопознания/ П.А.Флоренский. – М.: АСТ, 2004. – 235 с.
16. Франкл В.Э. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / В.Э.Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
17. Шелер М. Формализм в этике и материальная теория ценностей/ М.Шелер // Избранные произведения: Пер. с нем. – М.: Гнозис, 1994. – С.259-338.
18. Элиаде М. Ностальгия по истокам/ М.Элиаде. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2006. – 216 с.

19. Элиаде М. Священное и мирское: Пер. с фр./ М.Элиаде. – М.: МГУ, 1994. – 144 с.

И.Г.СУХИНА

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Украина

**ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА, ЕЕ СПЕЦИФИКА И ЗНАЧИЕ:
АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И АНАЛИЗ**

В статье на основе концептуальной философской разработки категории ценности как человеческого способа отношения к действительности и главного атрибута человеческого бытия осуществляется аксиологическая интерпретация и анализ духовности, духовной культуры и культуры в целом.

Ключевые слова: аксиология, ценность, смысл, значение, человек, сознание, человеческое бытие, жизнедеятельность, творчество, дух, духовная культура, культура.

I.SUHINA

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Ukraine

**SPIRITUAL CULTURE, ITS SPECIFICITY AND VALUE: THE
AXIOLOGICAL INTERPRETATION AND ANALYSIS**

In article on the basis of conceptual philosophical working out of a category of value as human way of the relation to the reality and the main attribute of human being axiological interpretation and the analysis of spirituality, spiritual culture and culture as a whole is presented.

Key words: axiology, value, sense, meaning, man, consciousness, human being, ability to live, life-activity, creativity, spirit, spiritual culture, culture.

Стаття надійшла до редколегії 19.05.12

Прийнята до друку 24.05.12